

FIZIS

Ксения Оловенцова

Счётчик долга

18+

Ксения Оловенцова

Счётчик долга

«Автор»

2026

Оловенцова К.

Счётчик долга / К. Оловенцова — «Автор», 2026

В мире, где частные корпорации заменили государство, а долг стал главной валютой, обычный таксист Борис пытается спасти больного сына. Когда коллекторы предлагают ему "альтернативный способ" погашения кредита, он соглашается. Цена вопроса - чужие жизни. Борис сдаёт пассажиров, выполняет задания и постепенно теряет себя. Вместе с его долгом уменьшается и человечность. Эта история о любви, которая вынуждает нас становиться монстрами.

© Оловенцова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ксения Оловенцова

Счётчик долга

Глава 1

Он знал этот звук. Не тот, который издаёт мотор, когда ему плохо. А тот, который издаёт телефон, когда приходит сообщение от банка.

«Клишенков Борис Андреевич.

Платёж № 47.

Сумма к оплате — двадцать три тысячи.

Дата списания — завтра».

Он прочитал сообщение на экране, не глядя на телефон. Он и так всё знал — он помнил цифры наизусть. Двадцать три тысячи ровно, как по нотам. Восемь тысяч — на квартиру. Три — на лекарства для сына. Остальное — проценты. Придётся заплатить всё до копейки. Ведь, если не заплатить, цифры возрастут. И придут уже не сообщения, а люди.

Борис посмотрел в зеркало заднего вида. Там, на заднем сиденье, сидел парень лет двадцати в наушниках и не отрывался от телефона.

Такси — это работа, в которой ты либо разговариваешь, либо молчишь. Молчаливых сегодня было больше. Никто не хотел говорить.

Город за окном был серый, как старая фотография. Серые дома, серый асфальт, серое небо, серые люди. Всё сливалось в одно сплошное выцветшее пятно. Единственное, что вырывалось из этой тоски, — рекламные щиты. Они были повсюду. «Здоровье бесценно, но доступно». «Кредит, который окупается». «Физис — сила развития».

Зелёный логотип с двумя буквами «Ф» и чёрным значком на конце. Борис видел его уже так часто, что перестал замечать. Но сегодня, стоя на светофоре, он зацепился за слово «доступно». Ничего не доступно, когда у тебя сын с редкой болезнью, а автомобиль — твой единственный кормилец.

Пассажир вышел. Оплатил картой. Без чаевых. Борис смотрел на чек. Сто восемьдесят рублей — чистая прибыль, если вычтешь бензин. Он считал в уме, пока ехал на следующую точку.

Машина дернулась.

Не сильно. Так, будто кто-то ударил по корпусу снизу.

Борис остановился на обочине, заглушил мотор. Вышел. Обошёл машину спереди. Всё чисто. Сзади — тоже. Он присел на корточки и заглянул под днище.

С правой передней стороны, там, где крепится рычаг подвески, из металла торчал осколок. Тонкая, как игла, трещина. Её почти не было видно, но Борис знал: это начало. Через неделю — хруст. Через две — замена. А замена — это сорок тысяч, которых у него нет.

Он сел обратно в машину, положил руки на руль, тяжело выдохнул и закрыл глаза.

Просто нужно три секунды тишины. Или четыре. Может, пару минут.

Потом он открыл приложение «Физис» на телефоне и посмотрел на свой баланс долга.

Сто тридцать две тысячи. Плюс проценты. Плюс штрафы, если он пропустит платёж.

А завтра — платёж.

Он подумал о сыне. О том, что Серёжа сегодня ночью снова кашлял. О том, что врач сказал: «Операция нужна, но мы можем пока подождать». «Подождать» означало «найти деньги». Всегда означало «найти деньги».

Борис завёл машину.

Руль вибрировал чуть громче обычного. Он сделал вид, что не заметил.

Глава 2

На первом этаже панельной пятиэтажки всегда пахло едой из всех четырёх квартир сразу, но Борис уже привык. Все самые вкусные запахи доносились из других квартир. Дома пахло гречкой.

Он разулся, повесил куртку на крючок, который держался только на честном слове, и прошёл на кухню.

На плите бурлила вода в кастрюле. Ольга стояла к нему спиной, помешивая что-то деревянной лопаткой. Она была напряжена — Борис видел это даже со спины. Он знал, что она сейчас повернётся и задаст вопрос, который он слышал каждый день.

— Ну, как сегодня? — спросила она, не оборачиваясь.

— Нормально.

— Это «нормально» — как обычно, или как вчера?

Она повернулась. Ей было сорок, но выглядела она старше. Не потому что плохо следила за собой, а потому что не спала по ночам, когда Серёжа кашлял. Борис видел это, но, к сожалению, не мог исправить.

— Как обычно, — сказал он. — Денег хватит.

Она кивнула. Не поверила, но кивнула. Ольга всегда знала, когда он врал. Это, скорее, был жест смирения.

За столом они сидели втроём. Молча. Серёжа ел медленно — он всегда ел медленно, потому что ему было больно глотать. В свои пятнадцать лет, он выглядел на двенадцать. Тощий, бледный, с длинными пальцами пианиста, хотя он никогда не играл на пианино. Он играл в телефоне. Всё свободное время — в телефоне.

— Ешь, — сказал Борис.

— Я ем.

— Ты ковыряешься.

— Пап, мне просто не хочется.

— Ты должен.

Ольга положила руку ему на плечо. Тихо, почти незаметно. Борис замолчал. Он не хотел ссориться. Он вообще ничего не хотел в этот момент, кроме одного — чтобы всё закончилось. Но конца не было.

Был только ужин, гречка, и тишина.

И вдруг:

— Пап, а что такое «деривативы»?

Борис поперхнулся чаем. Кашель вырвался неожиданно, он прикрыл рот ладонью, но было поздно — Ольга уже смотрела на него с тревогой.

— Где ты это услышал? — спросил Борис, вытирая губы.

— В больнице. Приходил мужчина и рассказывал. Он сказал, что из «Физис» и что деривативы — это такая штука, которая помогает людям. Я перешёл по QR-коду, который он дал, там было про...

— Не переходи по QR-кодам, — резко сказал Борис.

Серёжа удивлённо посмотрел на него. Ольга тоже.

— Почему? — спросил сын. — Там написано про скидки на лекарства. Я хотел помочь. Я думал, что если ты...

— Я разберусь, — перебил Борис. — Я сам со всем разберусь, понял? Ты не влезай в это. Никогда.

Голос его был жёстким, даже грубым. Серёжа опустил глаза. Взял ложку и продолжил ковырять гречку.

Ольга смотрела на мужа. Тот сделал вид, что не заметил.

Борис знал, что переборщил. Он не хотел срываться на сыне, но слово «Физис» ударило по нему, как током. Слишком свежими были ощущения: сообщение в телефоне, завтрашний платёж, долги. Он не мог позволить Серёже даже подойти к этой системе. Лучше пусть боится, чем попадёт.

После ужина он вышел на балкон. Маленький, заставленный всевозможными вещами, с видом на такую же серую стену соседнего дома. Борис достал сигарету — он курил редко, только когда было совсем невмоготу. Как сейчас.

Он затыкнулся и посмотрел вниз, на свою машину. Старая, потёртая, но пока ещё рабочая. Он мысленно пересчитал деньги. Завтра придётся платить. Если заплатить — на ремонт не останется. Если починить машину — денег на следующий платёж не будет. Если не заплатить — через месяц долг вырастет. А там ещё и «Физис» начнёт звонить. Он знал их методы: сначала вежливые напоминания, потом звонки, потом визиты. У него за спиной была уже одна просрочка, и это была не просто просрочка.

В кармане завибрировал телефон.

«Напоминаем, что завтра истекает срок оплаты. Для урегулирования задолженности вы можете воспользоваться услугой "Альтернативный платёж". Подробнее по ссылке».

Борис не дочитал сообщение. Он выключил телефон, затушил сигарету о перила и зашёл в комнату.

Серёжа уже лежал в кровати, но не спал — он смотрел в потолок. Борис присел на край кровати.

— Прости, — сказал он. — Я не хотел на тебя кричать.

— Ничего, — тихо ответил сын.

— Ты просто... ты пойми, пап, я хочу помочь. Я не маленький.

— Знаю.

— Тогда почему ты не рассказываешь мне ничего? Про деньги, про долги, про всё. Я же слышу, как вы с мамой говорите по ночам. Ты думаешь, я не слышу?

Борис не ответил. Он хотел сказать что-то ободряющее, но слова застряли где-то в горле. Вместо этого он положил руку на плечо сына и чуть сжал. Серёжа закрыл глаза.

— Всё будет хорошо, — сказал Борис.

Он сказал это так тихо, что сам почти не услышал. Но было понятно, что он это говорит скорее себе, чем сыну.

Когда он вышел, в коридоре его ждала жена.

— Понятно, как он узнал про «Физис», — сказала она. — Реклама на каждом углу. Но он вчера весь вечер сидел в телефоне, читал статьи про долги. Боря, он начинает искать. Он хочет помочь, а мы не можем ему объяснить.

— Я объясню ему, — сказал Борис.

— Когда? Когда у нас будет время? Когда он станет взрослым, и тогда уже будет поздно?

Ольга смотрела на него так, как смотрят на человека, которого больше не понимают. Она не злилась, она была уставшей.

— Ложись спать, — сказал Борис. — Я сам разберусь.

— Конечно, как всегда, — ответила она и ушла.

Борис остался один в коридоре. На стене висела детская поделка Серёжи — нарисованное солнце, большой дом, мужчина и подпись: «Мой папа лучше всех».

Он смотрел на неё несколько секунд, потом прошёл на кухню, сел за стол и включил радио. Ежедневный ритуал.

«...в связи с реформой системы здравоохранения, все государственные бюджетные учреждения закрываются. На их месте открываются частные клиники, финансируемые корпорацией "Физис". Теперь лечение стало ещё более доступным...»

Борис выключил радио.

Тишина.

Он смотрел на стену. На серую, безликую стену, где не было ничего, кроме старых обоев, которые давно пора было переклеить, и сломанных часов.

Ему ничего не хотелось. Только чтобы завтрашний день наступил позже. Намного позже.

Глава 3

Борис пропустил платёж.

Сделал это осознанно, хотя пальцы дрожали. Система уведомила его о переносе платежа, начислила штраф в семь с половиной тысяч и не забыла напомнить о следующем платеже.

Борис понимал, сколько он теперь должен. Но, если бы он оплатил вовремя, у него бы не осталось денег на ремонт. А без машины не будет и денег. Тогда он потеряет всё сразу. Сейчас он хотя бы может попытаться накопить.

Следующие три дня прошли как один. Борис работал не останавливаясь. Он брал все заказы подряд — короткие, длинные, в час пик, в полночь. Надо накопить. Главное было не думать о трещине, которая росла где-то там, под днищем, с каждым километром.

Он почти забыл о ней. Почти.

Деньги копились медленно. Сто восемьдесят, двести, сто пятьдесят — каждая поездка оставляла крошечный след на счету.

К концу третьего дня у него было чуть больше восьми тысяч. Этого хватало на то, чтобы внести часть платежа, но нужны деньги на ремонт.

Борис ехал по проспекту. Город уже начал зажигать свои огни. За рулём он чувствовал себя почти спокойно: джаз, гул мотора, звуки ветра из приоткрытого окна. Всё как обычно.

Потом был заказ. Пожилая женщина с двумя большими сумками и маленькой собачкой. Она говорила без остановки — про внуков, про собаку, про то, как хорошо, что есть такси, потому что автобусы теперь ходят раз в час. Но цены могли бы и пересмотреть.

Борис слушал краем уха. Вся прелесть таких разговоров заключается в том, что не нужно отвечать. Нужно просто создать видимость диалога.

Он думал о том, что завтра утром надо будет ехать в сервис, чтобы хотя бы показать машину механику. Может, ремонт обойдётся не так дорого. Может, он сможет уговорить сделать рассрочку. Может, всё не так плохо.

И тут машина замерла.

Не заглохла, не дернулась. Просто перестала двигаться, как будто кто-то невидимый схватил её за бампер и удержал на месте. Руль под пальцами стал тяжёлым — пропал гидроусилитель. Борис нажал на педаль газа — мотор взревел, но колёса не крутились. Они просто стояли на асфальте, как будто машина вдруг решила отдохнуть.

— Что случилось? — испуганно спросила женщина.

— Не знаю, — сказал Борис. — Простите, дайте минуту.

Он выключил мотор и вышел. Открыл капот. Внутри всё выглядело нормально: двигатель, провода, масло — всё на своих местах.

— Простите, — сказал он, наклоняясь к окну, — я сейчас вызову вам другую машину. За свой счёт. Я...

— Да вы что, — заволновалась женщина, — не надо. Я пешком дойду. Тут недалеко. А вы... вы уж как-нибудь сами.

Она вылезла, забрала собачку, сумки и зашагала в сторону перекрёстка. Борис даже не заметил, как она ушла. Он стоял и смотрел на машину, которая больше не была машиной. Она была просто инсталляцией на четырёх колёсах.

Он вызвал эвакуатор. Три тысячи. Это была трата, которую он не мог себе позволить. Но других вариантов не было.

Эвакуатор приехал через час. Пока Борис ждал, он сидел на бордюре и смотрел в пустоту.

Мимо проезжали другие такси — зелёные, жёлтые, белые. Десятки водителей, у которых не сломалась машина. Борис чувствовал себя одиноким, как тот самый осколок, что торчал из металла — маленький, не заметный, но достаточно острый, чтобы всё испортить.

В сервисе механик долго возился. Потом вышел, вытирая руки о тряпку, которая раньше была футболкой.

— Приводной вал, — сказал он, не глядя на Бориса. — Разрыв на сварном шве.

— Сколько?

— Сорок две. Через неделю будет готово.

— А быстрее?

— Быстрее — не дешевле.

— Я могу посмотреть на деталь?

Механик пожал плечами и повёл его в мастерскую. Деталь лежала на верстаке. Борис взял её в руки. Покрытая маслом, тяжёлая. Он плохо разбирался в механике, но он видел: на сварном шве был ровный, почти аккуратный надлом. Как от резкого удара.

— Посмотрите, — сказал Борис, показывая пальцем. — Это похоже на естественный износ?

Механик подошёл ближе. Взял деталь, посмотрел, повертел в руках.

— Хм, — сказал он. — Действительно, как будто её подрезали.

— Каким образом?

— Не знаю. Может, камнем на дороге. Может, наехали на открытый люк. Может... — он пожал плечами, — конкуренты. Знаете, бывает. Завидуют. Подлезут ночью, срежут — и всё.

Борис молчал.

Ему показалось, что он слышит голос из глубин своей памяти. Нет, не голос. Звук сообщения. О том, что он должен был заплатить вчера. И не заплатил. И, возможно, кому-то было выгодно, чтобы он не заплатил и сегодня.

— У меня пока нет сорока двух тысяч, — сказал он.

— Тогда оставляйте. Пусть пока здесь стоит. Потом решим.

Борис вышел из сервиса. Ночь. Пустая улица. Ночная тишина.

В кармане завибрировал телефон. Сообщение.

«Уведомляем, что ваш платёж просрочен на 3 дня. Сумма штрафа — 7 500 рублей. Общая задолженность — 147 200 рублей. Рекомендуем урегулировать вопрос в ближайшее время. Для получения консультации нажмите на ссылку».

Борис впервые дочитал до конца.

Он медленно сел на скамейку рядом с сервисом. Закрыв глаза. В голове крутились цифры, но они уже ничего не решали.

Он знал только одно: неделю или больше у него не будет машины. Без машины — не будет денег. А без денег — не будет лекарств для Серёжи. И не будет операции. Операции, которую нельзя отложить.

Он не заметил, как на глаза навернулись слёзы. Они просто вытекли — медленно, молча, без всякого чувства. Просто вода.

Он вытер лицо рукавом и встал. Надо было идти домой. Надо было снова врать Ольге. Надо было делать вид, что всё в порядке, под контролем.

Борис пошёл по пустой улице, оставляя за спиной серый город и зелёные щиты, которые всё так же ярко горели в темноте.

Глава 4

Прошёл ещё один месяц.

Борис не платил. Он не мог. Машина стояла в сервисе три недели — он забрал её лишь взяв займы деньги у соседа, который согласился одолжить пятнадцать тысяч до лучших времён. Остальное пришлось добавить из того, что откладывал на лекарства. Серёжа пил те же таблетки, но вполовину меньше, и Борис делал вид, что не замечает, как сын худеет.

Теперь он должен был не только «Физису», но и соседу. Ещё и проценты, которые начислялись каждый день.

Он работал больше, чем раньше. Начал выезжать в ночные смены, когда тарифы выше. Клиентов было мало, но те, что попадались, часто говорили лишнего. Борис слышал их разговоры — о кредитах, о переплатах, о том, как они «обманули систему». Он молчал. Но внутри себя каждый раз думал: «Вы ещё не знаете, что такое настоящий обман».

Он заходил домой один раз в день, чтобы поесть. Ольга уже не ждала его с ужином — она оставляла еду в кастрюле на плите и ложилась спать. Борис замечал, как она отворачивается к стене, когда он входит в комнату. Как будто она уже знала ответы на все вопросы, которые боялась задать.

В тот вечер он вернулся в одиннадцатом часу. На этаже горела только одна лампочка — остальные были перегоревшими. Борис шёл медленно, чувствуя тяжесть в ногах, как будто каждый шаг отнимал у него часть воздуха.

Перед его дверью стоял человек.

Молодой. Лет двадцати пяти. В дорогом тёмно-синем пальто, с чисто выбритым лицом и аккуратной причёской. Он стоял ровно, слегка прислонившись к стене, и смотрел в телефон. Когда Борис подошёл, он убрал телефон во внутренний карман и улыбнулся.

— Добрый вечер, Борис Андреевич.

Борис сначала хотел спросить: «Вы кто?», но слова застряли в горле. Он понял, кто стоит перед ним. Он узнал манеру. Спокойную, уверенную, почти дружелюбную. Так говорят люди, которые знают о тебе больше, чем ты сам.

— Я пришёл не за деньгами, — мягко ответил молодой человек. — Я пришёл предложить способ их не платить.

Он протянул руку. Борис не пошевелился.

— Что ж, — сказал молодой человек, убирая руку. — Меня зовут Андрей. Я представитель коллекторского агентства «Физис». Мы знаем о вашей ситуации. Сын болен, машина сломалась, жена нервничает. Это понятно. Это человечно. Но у нас есть предложение, которое не требует денег.

— Какое?

— Вы установите наше приложение. Оно будет работать в фоновом режиме. Если кто-то из пассажиров скажет что-то, что указывает на, скажем так, финансовую недобросовестность — приложение зафиксирует это. А ваш долг будет уменьшаться за каждого такого человека.

Борис смотрел на него. Сначала он не понял. Потом до него дошло, и внутри что-то оборвалось.

— Вы хотите, чтобы я стучал на пассажиров?

— Ну, что вы, Борис Андреевич, — сказал Андрей. — Это не донос. Это помощь. Частные организации должны работать по единым правилам. Если кто-то берёт деньги в обход закона, он создаёт риск для всей экономики. А мы просто подключаем таких людей к своей системе. Точно так же, как подключаем вас. Знаете, даже если человек исправно платит, мы предлагаем ему альтернативу. И большинство соглашается. Потому что так устроены люди: они хотят лёгкого пути.

— А если я откажусь?

Андрей вздохнул, как будто ему самому было неприятно говорить дальше.

— Тогда долг останется. С процентами, штрафами. Через месяц он вырастет в два раза. Через два — в три. Вы потеряете машину, квартиру, жену, сына. И, возможно, самого себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.